

КРИТИКА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 8/2022
Получена 17.01.2022
Получена в
доработанном виде
26.02.2022
Одобрена 06.03.2022
Доступна онлайн
14.04.2022

УДК 338.1

JEL: E17, E20, E29, E44

Ключевые слова:

возможность, критика,
приоритет, проблема,
структура,
экономическая политика

Аннотация

Предмет. Структурные возможности российской экономики.
Цели. Определить приоритеты развития российской экономики.
Методология. Применены методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа.
Результаты. В работе обоснована необходимость уделить первостепенное внимание таким параметрам экономического развития, как ВВП на душу населения, валовой долг сектора государственного управления, доходы сектора государственного управления и изменения объема импорта.
Выводы. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке программ развития отраслей экономики, направленных на преодоление структурного кризиса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Критика российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 667 – 688.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.4.667>

Актуальность критики российской экономики связана с проблемной ситуацией, а именно с большими возможностями и острой необходимостью в экономическом росте в условиях глобальных потрясений. По мнению С.Ю. Глазьева, мы находимся на «глубокой сырьевой периферии», куда опустились в старом мирохозяйственном укладе, центр которого был в Европе и в США [1]. В свою очередь, А.Г. Аганбегян считает, что Россия семь лет находилась в стагнации, на базе которой наступил структурный кризис, усугубленный пандемией коронавируса [2].

В этой ситуации государство определило свое экономическое место в качестве институционального финансово-экономического бенефициара, мобилизующего капитал в процессе его перераспределения и аккумуляции.

Капитал легально стал основой спекуляции на валютных, товарных и фондовых рынках, в результате которой разоряются многие акционеры, а главные прибыли достаются, как отмечал В.И. Ленин, «гениям финансовых проделок». Основным признаком государства является наличие особой системы органов и учреждений, образующих в совокупности механизм. По утверждению В.И. Ленина, государство было аппаратом, который состоял из группы людей, занимавшихся главным образом тем, чтобы управлять, то есть государство выступало как рантье в условиях «паразитического, гнивающего капитализма».

Как утверждает С.Ю. Глазьев, на пути формирования олигархического капитализма мы дошли до пределов возможной деградации. Государство сняло с себя всю ответственность за состояние дел, противопоставив благополучие всего народа интересам группы олигархов и связанных с ними коррупционеров, то есть в России создан феодальный капитализм¹. Имеющиеся производственные возможности и незадействованные ресурсы позволяют увеличивать выпуск продукции более чем на 8% в год, но ужесточение проводимой Банком России денежно-кредитной политики не позволяет задействовать эти резервы. Повышение ключевой ставки в целях снижения инфляции влечет падение инвестиционной активности, что приведет к деградации экономики, для компенсации которой потребуются девальвация рубля и возникает новый виток инфляции².

Исследователи Р.Г. Мальсагова, Т.П. Лисковецкая и И.Н. Ленков установили, что для стабилизации курса рубля необходимо учитывать такие факторы, как развитие экспортного потенциала страны (по причине сырьевой структуры экономики, высокой зависимости от рынка нефти, газа и других ресурсов), привлечение инвесторов, в том числе к покупке Федеральных облигационных займов, контроль оттока капитала за рубеж, либерализация валютного контроля, повышение доверия населения к национальной валюте [3].

Актуальность критики российской экономики связана прежде всего со способностью реагировать на условия определенного общественно-экономического уклада.

В 2022 г. объем мировой экономики превысит 100 трлн долл. США. Британская консалтинговая компания «Sebr» прогнозирует, что Китай станет ведущей экономикой мира в долларовом выражении в 2030 г., Индия в 2022 г. опередит Францию, а в 2023 г. – Великобританию. Германия на пути к тому, чтобы обогнать Японию по объему экономического

¹ Сергей Глазьев. Государство Развития.

URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/97620-sergey-glaz-ev-gosudarstvo-razvitija>

² Сергей Глазьев: Центробанк обрекает экономику России на дальнейшее отставание.

URL: <https://argumenti.ru/economics/2021/12/752908>

производства в 2033 г., Россия может войти в число десяти крупнейших экономик к 2036 г., а Индонезия может занять девятое место в 2034 г.³

По мнению В.К. Захарова, усиливается влияние панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта, в рамках которого панамериканский геополитический мир вынужден оказывать стратегическое сдерживающее давление на своих макросных геополитических конкурентов – Европейский союз и Китай [4].

Офис торгового представителя США (The Office of the United States Trade Representative, USTR) в отчете за 2021 г. о выполнении Россией обязательств перед Всемирной торговой организацией (ВТО) сообщил, что Россия продолжает отходить обязательств, взятых на себя при вступлении в ВТО в 2012 г., сославшись на ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции и политику импортозамещения⁴. Экономика России, зависящая от сырьевых товаров, замедлит развитие в 2022 г., поскольку Центральный банк Российской Федерации должен поддерживать высокие ставки в течение нескольких месяцев, прежде чем устойчиво высокая инфляция начнет снижаться⁵.

Президент России В.В. Путин одобрил политику Банка России по борьбе с инфляцией, заявив, что страна может столкнуться с экономическим кризисом, если не повысит процентные ставки⁶. Президент России также указал, что в США инфляция составляет 6,1–6,2% при целевом показателе 2%, тогда как в России ставка составляет 8% при целевом показателе 4%.

В декабре 2021 г. России не удалось увеличить добычу нефти, несмотря на увеличение квоты, закрепленное в соглашении с ОПЕК. Следовательно, страна задействовала все имеющиеся в настоящее время производственные мощности⁷.

Российские нефтеперерабатывающие заводы по итогам 2021 г. получили рекордные выплаты из федерального бюджета в рамках механизма стабилизации цен на бензин. Общие выплаты достигли 1,25 трлн руб., если

³ World Economy to Top \$100 Trillion in 2022 for First Time: Report. URL: <https://www.reuters.com/business/world-economy-top-100-trillion-2022-first-time-report-2021-12-26/>

⁴ USTR's 2021 Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments. URL: <https://insidetrade.com/content/ustrs-2021-report-implementation-and-enforcement-russias-wto-commitments>

⁵ Russian Economy to Slow in 2022, Rouble to Pare Losses. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/russian-economy-slow-2022-rouble-pare-losses-2021-12-23/>

⁶ Putin Hails Central Bank for Averting Turkish-Style Crisis. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-23/putin-praises-bank-of-russia-for-averting-turkish-style-crisis>

⁷ Russia December Oil Output Flat, Signaling Lack of Capacity. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-01-02/russia-december-oil-output-flat-signaling-lack-of-capacity>

учесть субсидии для заводов, которые заключили соглашение с Министерством энергетики Российской Федерации и обязались модернизировать мощности для увеличения глубины переработки⁸. В рамках проекта «Восток Ойл» на новых северных месторождениях России под руководством «Роснефти» к 2030 г. будет добываться и экспортироваться до 2 млн баррелей нефти в сутки⁹.

В 2021 г. «Газпром» добыл 514,8 млрд м³ газа, что на 62,2 млрд м³ больше по сравнению с 2020 г. Экспорт газа в 2021 г. увеличился до 185,1 млрд м³, что на 5,8 млрд м³ больше, чем в 2020 г. Самый большой прирост обеспечили крупнейшие потребители российского трубопроводного газа – Германия (10,5%), Турция (63%) и Италия (20,3%). На российском рынке компания также достигла максимума с 2013 г. – потребителям поставили 257,8 млрд м³ газа (рост на 31,9 млрд м³ по сравнению с 2020 г.)¹⁰.

Компания «Газпром» в 2022 г. планирует направить 22,813 млрд руб. на финансирование проекта «Северный поток – 2». Кроме того, инвестиционная программа «Газпрома» на 2022 г. по новым объектам газотранспортной системы (ГТС) оценена в 441,119 млрд руб. Инвестиции в строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» на участке Ковыкта–Чаянда в 2022 г. достигнут 112,32 млрд руб. (в 2021 г. объем инвестиций составил 106,7 млрд руб.). Инвестиции в завершение строительства первой очереди газопровода «Сила Сибири» в 2022 г. составят более 223 млрд руб. против 76,87 млрд руб. в 2021 г.¹¹.

Президент В.В. Путин в декабре 2021 г. заявил, что Германия перепродает российский газ Польше и Украине, вместо того чтобы «облегчить перегретый рынок»¹². По мнению Президента России, дополнительные поставки газа на европейский газовый рынок обязательно снизят цену на бирже¹³. Подводный газопровод «Северный поток – 2» поможет смягчить

---

⁸ Нефтяным компаниям заплатили больше триллиона из бюджета, чтобы цены на бензин не росли. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/neftyanyam-kompaniyam-zaplatili-bolshe-trilliona-iz-byudzheta-chtoby-ceny-na-benzin-ne-rosli-1031069778>

⁹ Analysis: Russia's Rosneft Bets on Giant Vostok to Reshape Europe's Oil Market. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/russias-rosneft-bets-giant-vostok-reshape-europes-oil-market-2021-12-23/>

¹⁰ «Газпром» добыл рекордное количество газа в 2021 году. URL: <https://ria.ru/20220102/gaz-1766422443.html>

¹¹ «Газпром» в 2022 г. направит 22,8 млрд руб. на финансирование «Северного потока – 2». URL: <https://fomag.ru/news-streem/gazprom-v-2022-g-napravit-22-8-mlrd-rub-na-finansirovanie-severnogo-potoka-2/>

¹² Russia's Putin Lays Europe Gas Price Crisis Blame on Germany. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/russian-gas-flows-via-yamal-europe-pipeline-reversed-3rd-day-2021-12-23/>

¹³ Putin Says Nord Stream 2 Launch Would Lower Gas Prices in Europe. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/putin-says-nord-stream-2-launch-would-lower-gas-prices-europe-2021-12-24/>

резкий рост цен на газ в Европе¹⁴, и по трубопроводу могут начаться поставки больших дополнительных объемов российского газа на континент, как только европейские регулирующие органы сертифицируют оператора проекта¹⁵.

По итогам 2020 г. в России было произведено 331,1 т золота. Страна располагает всеми возможностями по наращиванию золотого запаса в составе международных резервов. Прирост золотых резервов за 2010–2021 гг. достиг 1 650 т. По итогам 2020 г. из страны было вывезено 320 т драгоценного металла. За январь–октябрь 2021 г. объемы вывоза золота из России составили 240,5 т, то есть примерно 100% металла, добытого из российских недр за это время. С момента прекращения закупок золота в состав международных резервов общая величина этих резервов выросла с 564,4 млрд долл. США до 626,3 млрд долл. США (данные на 17 декабря 2021 г.). Прирост составил 61,9 млрд долл. США и был обеспечен исключительно накоплением «бумажных валют». Соответственно, доля золота в резервах снижается. Сегодня она колеблется в диапазоне 20–21%¹⁶.

Исследователи Л.Н. Паршина и Н.В. Борисовская обнаружили уменьшение международных резервных активов на 14,2%, выраженное в долл. США. На резервную позицию в Международном валютном фонде приходится до 1% общих активов России, а на счета, связанные со специальными правами заимствования, – от 1 до 2%. Доля монетарного золота увеличилась, общий совокупный прирост запасов золота России, выраженный в долл. США, составил 14,7% [5].

Теоретические предпосылки критики российской экономики связаны с исчерпанием возможностей обеспечения устойчивого экономического роста методом государственного контроля за количеством денег в обращении – теории монетаризма. Политика монетаризма сосредоточена на таргетировании темпов роста денежной массы (М. Фридман, К. Бруннер, Ф.Д. Каган, А. Гринспен, Д. Лейдлер и др.). Представители этого направления считают, что подобное таргетирование влияет на объем производства в краткосрочной и на уровень цен в долгосрочной перспективе. При этом важное значение имеет долгосрочное планирование, так как чрезмерное увеличение денежной массы в обращении необратимо ведет к инфляции.

¹⁴ Putin Says Nord Stream 2 Link Ready to Calm Gas Prices.

URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/putin-declares-nord-stream-2-ready-gas-exports-2021-12-29/>

¹⁵ Nord Stream 2 Ready for Gas Exports Yet Legal Hurdles Remain.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-29/nord-stream-2-ready-for-gas-exports-yet-legal-hurdles-remain>

¹⁶ О динамике движения золота на мировом рынке. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/12/27/o-dinamike-dvizhenia-zolota-na-mirovom-rynke-55196.html>

Возвращение к кейнсианской концепции регулирования экономики не позволило в полной мере справиться с современным мировым экономическим кризисом, вызванным новой коронавирусной инфекцией и разрывом логистических связей. Сторонники кейнсианской концепции (Дж.М. Кейнс, Д. Робинсон, Р. Каан, П. Сраффа, О. Робинсон и др.) полагают, что для поддержания баланса правительству необходимо стимулировать спрос на рынке продукции. Теория кейнсианства рассматривает пять аспектов, имеющих важное значение для регулирования экономики:

- зарплаты и расходы;
- чрезмерные сбережения;
- активная фискальная политика;
- мультипликатор и процентные ставки;
- модель «инвестиции–сбережения».

Так, Дж. Кейнс считал, что для решения проблем, связанных с Великой депрессией, нужно стимулировать экономику (поощрять инвестиции) путем уменьшения процентных ставок и инвестирования в создание инфраструктуры, то есть происходит искусственное увеличение спроса за счет государственных расходов.

Для наглядного представления результатов критики российской экономики применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в наглядной форме в виде графиков [6] и таблиц [7, 8]. Статистический анализ позволит выявить факторы, определяющие характеристики российской экономики. Нейросетевой анализ укажет на закономерности необходимого изменения общественно-экономического уклада. Применение кластерного анализа обусловлено вероятностным пониманием причин изменений условий развития российской экономики [9], систематизацией данных и упорядочиванием их в сравнительно однородные группы [10] в целях классификации и выбора тактических действий.

Научная новизна результатов исследования связана с оценкой корректности реализации экономической политики в соответствии с выбранной моделью экономического роста. Информационной основой для критики российской экономики являются данные Международного валютного фонда, Всемирного банка, Центрального банка Российской Федерации (Банка России), Федеральной службы государственной статистики Российской

Федерации (Росстата), новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков и др.

В ходе исследования для Российской Федерации построена иерархия прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов на период 2020–2026 гг. (табл. 1). Обнаружено большое расхождение в значении среднего и медианы (с положительной асимметрией) для «высших» индикаторов, к которым относятся следующие:

- первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, руб.;
- первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, % ВВП;
- чистое государственное кредитование/заимствование, руб.;
- чистое государственное кредитование/заимствование, % ВВП;
- баланс текущего счета, долл. США.

Это указывает на возрастающую роль правительства как «чистого кредитора» в рамках баланса текущего счета в долл. США.

«Низшие» индикаторы (объем импорта товаров и услуг, %; объем импорта товаров, %; ВВП в постоянных ценах, %), находясь в зоне отрицательных значений (среднее и медиана) при отрицательной асимметрии, указывают на снижение объема импорта и реального ВВП.

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов на период 2020–2026 гг. (табл. 2) выявил весомые индикаторы, к которым относятся следующие:

- при среднем значении важности 28,1%: – уровень безработицы, % от общей рабочей силы; инфляция, средние потребительские цены, %;
- при среднем значении важности 41,6% – предполагаемый коэффициент конверсии по паритету покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США; ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности в долл. США; валовой долг сектора государственного управления, руб.; объем импорта товаров и услуг, %; объем импорта товаров, %;
- при среднем значении важности 48,7% – ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.; ВВП в текущих ценах, долл. США; ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США; валовой долг сектора государственного управления, руб.; ВВП на душу населения в постоянных

ценах по паритету покупательной способности на 2017 г., долл. США; доходы сектора государственного управления, руб.; доходы сектора государственного управления, % ВВП.

Для обеспечения высоких значений важности темпов прироста финансово-экономических индикаторов на период 2020–2026 гг. необходимо актуализировать структурные связи между следующими параметрами:

- ВВП на душу населения, руб. и долл. США;
- валовой долг сектора государственного управления, руб.;
- доходы сектора государственного управления, руб., % ВВП;
- изменения объема импорта.

Кластерный анализ прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов (табл. 3) выявил тесную связь ВВП в постоянных и текущих ценах с соответствующим ВВП на душу населения, а также численности населения (чел.) с доходами сектора государственного управления (% ВВП).

Результаты кластерного и нейросетевого анализа опосредованно указывают на низкую структурную важность таких индикаторов, как уровень безработицы, % от общей рабочей силы и инфляция, средние потребительские цены, %, при этом такой важный индикатор, как доходы сектора государственного управления, руб., % ВВП, является «выпадающим». Это положение при возрастании роли правительства как «чистого кредитора» в рамках баланса текущего счета, выраженного в долл. США, указывает на структурный разрыв в экономике и финансах, а в целом – на нарастание кризисных явлений.

Общим результирующим положением исследования является важность следующих индикаторов:

- ВВП на душу населения в текущих (руб. и долл. США) и постоянных ценах по паритету покупательной способности на 2017 г., долл. США;
- население.

Президент В.В. Путин в декабре 2021 г. отметил, что глубина спада в российской экономике в пандемийный 2020 г. оказалась гораздо ниже, чем во многих ведущих странах – около 3%. В 2021 г. ожидается рост ВВП на 4,5%. Рост реальных располагаемых доходов россиян по итогам 2021 г. ожидается на уровне 3,5%¹⁷.

¹⁷ Что Путин говорил об экономике. Главное.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/12/23/902360-chto-putin-ekonomike>

В то же время выявлена экономический индикаторов (табл. 3) выявил тесную связь ВВП в низкая структурная важность существенных индикаторов, таких как уровень безработицы, % от общей рабочей силы и инфляция, средние потребительские цены, %. Президент В.В. Путин отметил, что безработица снизилась до 4,3%, что является «очень хорошим показателем работы экономики в целом». Одна из важнейших задач России и ключевой драйвер роста экономики – улучшение демографической ситуации и «сбережение народа». Президент России назвал еще два драйвера роста экономики – развитие инфраструктуры (на эти цели из федерального бюджета выделяют в ближайшие годы 2,5 трлн руб.) и повышение производительности труда.

Председатель Центрального банка Э.С. Набиуллина прогнозировала, что к цели в 4% получится вернуться ближе к концу 2022 г. В декабре 2021 г. совет директоров Банка России принял решение повысить ключевую ставку сразу на 1 п.п. – до 8,5%. В 2021 г. Банк России был одним из самых «агрессивных» центральных банков на развивающихся рынках¹⁸.

В 2022 г. доходы бюджета составят 25,02 трлн руб., а расходы – 23,69 трлн руб. Профицит ожидается на уровне 1,32 трлн руб., или 1% ВВП. Наибольший объем расходов в федеральном бюджете на 2022 г. запланирован по следующим направлениям:

- социальная политика – 5,8 трлн руб. (24,6% всех расходов);
- национальная оборона – 3,5 трлн руб. (14,8% всех расходов);
- национальная экономика – 3,4 трлн руб. (14,6% всех расходов).

Расходы на реализацию национальных проектов вырастут с 2,7 трлн руб. в 2022 г. до 3 трлн руб. в 2024 г.¹⁹.

Изложенное указывает на приоритет индикаторов с низкой структурной важностью (уровень безработицы, % от общей рабочей силы; инфляция, средние потребительские цены, %). Согласно прогнозам, инфляция снизится до 4–4,5% к концу 2022 г. Отметим, что уровень безработицы в октябре 2021 г. обновил исторический минимум, достигнув 4,3%²⁰.

Дополнительные доходы федерального бюджета в 2021 г. составили около 4 трлн руб., инвестиционная активность выросла на 8–9% по сравнению

¹⁸ Toast of Emerging Markets in 2021, Russia Gives Pause. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-30/toast-of-emerging-markets-in-2021-russia-now-comes-with-caveat>

¹⁹ Госдума приняла закон о бюджете России на 2022–2024 годы. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13011057>

²⁰ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 17 декабря 2021 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12542&>

с 2020 г.²¹. Министерство финансов Российской Федерации завершило размещение облигаций федерального займа 22 декабря 2021 г.; общий объем размещения составил 2,636 трлн руб. против рекордных 5,279 трлн руб. в 2020 г.²². Расходы правительства на обслуживание внутреннего государственного долга вырастут в 2022–2024 гг. на 300 млрд руб. по сравнению с предыдущими планами. Всего в течение трех лет Министерство финансов Российской Федерации направит на обслуживание государственного долга (речь и о внутреннем, и о внешнем долге) около 5 трлн руб.: 1,4 трлн руб. – в 2022 г., 1,69 трлн руб. – в 2023 г. и 1,84 трлн руб. – в 2024 г.²³. Международные резервы России 24 декабря 2021 г. достигли рекордных 630,5 млрд долл. США²⁴.

Авторы Н.И. Кравцова и А.Д. Никонорова указывают на проблемы рынка кредитных деривативов, связанные с несовершенством законодательной базы, низкой ликвидностью, спекулятивным характером торговли, отсутствием развитой инфраструктуры внебиржевого рынка [11]. В то же время Н.А. Хуторова и Н.А. Рогашков считают целесообразным развитие следующих направлений:

- введение в обращение анонсированного Банком России цифрового рубля;
- разработка программы содействия и стимулирования национальных IT-компаний для развития небанковских платежных систем и ускорения цифровой трансформации;
- подключение к системе быстрых платежей Банка России не только кредитных организаций, но организаций, разрабатывающих цифровые продукты [12].

Исследователь О.В. Глушакова выявила, что взаимосвязь между целевыми показателями национальных целей и национальных проектов в ряде случаев отсутствует, а количественные ориентиры их достижения либо не находят отражения, либо противоречат друг другу, что затрудняет оценку эффективности использования бюджетных ассигнований [13]. В свою очередь, С.А. Горшков считает, что эффективность использования имеющихся ресурсов является внутренним фактором, определяющим капитализацию [14].

В период пандемии коронавирусной инфекции, как выяснили Т.А. Журавлева и А.Е. Зубанова, ВВП Российской Федерации не критично

²¹ Дополнительные доходы бюджета РФ в 2021 году составили около 4 трлн рублей.
URL: <https://www.interfax.ru/business/813377>

²² Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru>

²³ Россия увеличит траты на обслуживание внутреннего госдолга на 300 млрд руб.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/09/2021/614b20209a7947682be30ba7>

²⁴ Международные резервы Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/

снизился на 3,1%, однако потребление домохозяйств упало на 8,6% [15]. По мнению В.В. Акбердиной, в 2020 г. Россия справилась с кризисом существенно лучше, чем ведущие мировые державы, благодаря преобладанию крупного бизнеса с государственным участием и локализации цепочек добавленной стоимости внутри страны [16].

В 2020 г. Россия (снижение ВВП на 2,7%) показала лучший результат, чем мировая экономика (снижение ВВП на 3,1%)²⁵. Из более крупных экономик только Китай (+2,3% ВВП) в 2020 г. превзошел Россию. Среди стран «большой двадцатки» кроме Китая результат России превзошли Турция (+1,8% ВВП), Южная Корея (-0,9% ВВП), Индонезия (-2,1% ВВП) и Австралия (-2,4% ВВП).

В 2021 г. рост ВВП в России в ожидается на уровне 4,5%. Из двадцати крупнейших экономик 13 опередят Россию, и только пять уступят России по показателю ВВП. В 2022 г. российская экономика (+2,9% ВВП) будет серьезно отставать от мировой (+4,9% ВВП). Россия окажется в четверке стран (вместе с Бразилией, Аргентиной и ЮАР) с самыми слабыми темпами роста среди двадцатки крупнейших экономик.

Основным финансовым источником роста российской экономики в 2022–2024 гг. становится правительство; запланированы расходы на реализацию национальных проектов. При этом типовой «портрет» компании – получателя государственной поддержки, по мнению Ю.В. Симачева и М.Г. Кузика, указывает на реаллокацию ресурсов в пользу инновационно активных компаний, экспортеров. Государственная поддержка в основном будет оказана крупным структурам, компаниям с государственным участием, а также организациям, замкнутым на государственный сектор [17].

По итогам исследования можно утверждать, что в России адекватная модель экономического роста отсутствует. Фиксируется разрыв между индикаторами с низкой структурной важностью и важными индикаторами. Приоритетными направлениями являются размещение облигаций федерального займа, в том числе государственных сберегательных облигаций, и рост международных резервов, а за правительством сохраняется роль «чистого кредитора».

---

²⁵ Считаем с Владимиром Путиным: Россия лучше других прошла кризис?
URL: https://blinov.whotrades.com/blog/43970810962?mailing_log_id=content_digest&mail_link_type=blogpost.readmore.2&ysclid=11511ynt8e

Таблица 1**Российская Федерация: иерархия прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов в 2020–2026 гг.****Table 1****The Russian Federation: Hierarchy of projected growth rates of financial and economic indicators for 2020–2026**

Индикатор	Среднее
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, руб.	205,31
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, % ВВП	191,65
Чистое государственное кредитование/заимствование, руб.	64,02
Чистое государственное кредитование/заимствование, % ВВП	50,39
Баланс текущего счета, долл. США	10,02
Валовой долг сектора государственного управления, руб.	9,57
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	6,68
Общие государственные расходы, руб.	6,15
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	5,66
ВВП в текущих ценах, руб.	5,5
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	5,5
Баланс текущего счета, % ВВП	5,2
Доходы сектора государственного управления, руб.	5,19
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	4,4
Инфляция, средние потребительские цены, %	4,38
Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	4,35
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	4,26
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	4,09
ВВП, дефлятор	3,71
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	2,41
ВВП в текущих ценах, долл. США	2,25
Инфляция, средние потребительские цены, %	2,09
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности на 2017 г., долл. США	1,85
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	1,85
ВВП в постоянных ценах, руб.	1,68
Общий объем инвестиций, % ВВП	1,44
Предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США	1,32
Общие государственные расходы, % ВВП	0,86
Валовые национальные сбережения, % ВВП	0,82
Уровень безработицы, % от общей рабочей силы	0,63
Население, чел.	-0,16
Доходы сектора государственного управления, % ВВП	-0,34
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	-1,22
Объем экспорта товаров, %	-12,69
Объем экспорта товаров и услуг, %	-22,03
Структурный баланс сектора государственного управления, руб.	-70,01
Структурный баланс сектора государственного управления, % потенциального ВВП	-73,54
ВВП в постоянных ценах, %	-84,97
Объем импорта товаров, %	-112,99
Объем импорта товаров и услуг, %	-128,2

Продолжение

Индикатор	Медиана
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, руб.	-80,8
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, % ВВП	-81,82
Чистое государственное кредитование/заимствование, руб.	-84,05
Чистое государственное кредитование/заимствование, % ВВП	-85,98
Баланс текущего счета, долл. США	-8,86
Валовой долг сектора государственного управления, руб.	5,63
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	0
Общие государственные расходы, руб.	5,09
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	5,61
ВВП в текущих ценах, руб.	5,41
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	5,41
Баланс текущего счета, % ВВП	-11,93
Доходы сектора государственного управления, руб.	4,66
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	4
Инфляция, средние потребительские цены, %	4
Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	-0,33
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	4,28
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	4,12
ВВП, дефлятор	3,48
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	3,55
ВВП в текущих ценах, долл. США	3,4
Инфляция, средние потребительские цены, %	-6,74
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности на 2017 г., долл. США	1,96
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	1,96
ВВП в постоянных ценах, руб.	1,8
Общий объем инвестиций, % ВВП	1,07
Предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США	1,17
Общие государственные расходы, % ВВП	-0,45
Валовые национальные сбережения, % ВВП	-0,67
Уровень безработицы, % от общей рабочей силы	0
Население, чел.	-0,16
Доходы сектора государственного управления, % ВВП	-0,81
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	-1,52
Объем экспорта товаров, %	-18,44
Объем экспорта товаров и услуг, %	-5,32
Структурный баланс сектора государственного управления, руб.	-84,22
Структурный баланс сектора государственного управления, % потенциального ВВП	-85,9
ВВП в постоянных ценах, %	-32,13
Объем импорта товаров, %	-64,04
Объем импорта товаров и услуг, %	-60,61

Продолжение

Индикатор	Коэффициент асимметрии
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, руб.	2,51
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, % ВВП	2,51
Чистое государственное кредитование/заимствование, руб.	2,15
Чистое государственное кредитование/заимствование, % ВВП	2,12
Баланс текущего счета, долл. США	2,39
Валовой долг сектора государственного управления, руб.	2,62
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	1,4
Общие государственные расходы, руб.	2,14
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	0,32
ВВП в текущих ценах, руб.	0,29
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	0,29
Баланс текущего счета, % ВВП	2,45
Доходы сектора государственного управления, руб.	1,17
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	1,56
Инфляция, средние потребительские цены, %	1,14
Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	2,5
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	-0,91
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	-0,91
ВВП, дефлятор	1,49
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	-1,55
ВВП в текущих ценах, долл. США	-1,54
Инфляция, средние потребительские цены, %	2,24
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности на 2017 г., долл. США	-1,33
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	-1,33
ВВП в постоянных ценах, руб.	-1,32
Общий объем инвестиций, % ВВП	0,41
Предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США	1,2
Общие государственные расходы, % ВВП	2,14
Валовые национальные сбережения, % ВВП	2,46
Уровень безработицы, % от общей рабочей силы	1,33
Население, чел.	-1,07
Доходы сектора государственного управления, % ВВП	2,34
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	2,16
Объем экспорта товаров, %	1,1
Объем экспорта товаров и услуг, %	-1,19
Структурный баланс сектора государственного управления, руб.	0,32
Структурный баланс сектора государственного управления, % потенциального ВВП	0,29
ВВП в постоянных ценах, %	-1,19
Объем импорта товаров, %	-1,74
Объем импорта товаров и услуг, %	-1,77

Источник: расчеты автора по данным: International Monetary Fund.URL: <https://www.imf.org>*Source:* Authoring, based on the International Monetary Fund data.URL: <https://www.imf.org>

Таблица 2

Российская Федерация: нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов в 2020–2026 гг.

Table 2

The Russian Federation: Neural network analysis of the importance of projected growth rates of financial and economic indicators for 2020–2026

Индикатор	Важность, %		
	первый вариант	второй вариант	третий вариант
ВВП в постоянных ценах, руб.	15,1	33,4	60,6
ВВП в постоянных ценах, %	13,5	27,3	30,9
ВВП в текущих ценах, руб.	12,3	22,4	8,3
ВВП в текущих ценах, долл. США	10,4	27,5	99,5
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	24,8	90,8	68,6
ВВП, дефлятор	30,3	69	62
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	42	57	59,7
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности в 2017 г., долл. США	61,6	47,3	78,5
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	20,2	24,9	100
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	16,5	17,5	98,9
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	29,5	33	9,3
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	11,7	45,2	60,1
Предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США	16,4	100	22,6
Общий объем инвестиций, % ВВП	7	28,3	24,3
Валовые национальные сбережения, % ВВП	48	39,7	28,3
Инфляция, средние потребительские цены	9,9	44,7	43,4
Инфляция, средние потребительские цены, %	82,1	27	42,5
Инфляция, потребительские цены на конец периода	14,1	25,8	30,2
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	46,9	24,7	37
Объем импорта товаров и услуг, %	19,1	77,2	67,8
Объем импорта товаров, %	26,4	74,7	52,3
Объем экспорта товаров и услуг, %	3,8	45,7	30
Объем экспорта товаров, %	35,1	44,6	37,1
Уровень безработицы, % от общей рабочей силы	100	53,4	34,4
Население, чел.	69,9	28,5	18,7
Доходы сектора государственного управления, руб.	32,5	21,4	77,6
Доходы сектора государственного управления, % ВВП	9,2	31,3	77,3
Общие государственные расходы, руб.	18,6	29,2	45,5
Общие государственные расходы, % ВВП	12,7	55,5	53,8
Чистое государственное кредитование/заимствование, руб.	31,2	22,8	20,9

Чистое государственное кредитование/заимствование, % ВВП	6,6	33,6	52,5
Структурный баланс сектора государственного управления, руб.	43,7	34,2	69,6
Структурный баланс сектора государственного управления, % потенциального ВВП	8,8	45	18,7
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, руб.	25,9	32,9	38,1
Первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления, % ВВП	20,2	34,7	29,5
Валовой долг сектора государственного управления, руб.	35	86,1	88,6
Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	16,1	54,2	40,6
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	32,7	25,7	69,9
Баланс текущего счета, долл. США	34,1	21,2	24,7
Баланс текущего счета, % ВВП	30	27,5	33,7
Среднее	28,1	41,6	48,7

Источник: расчеты автора по данным: International Monetary Fund.

URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data.

URL: <https://www.imf.org>

Таблица 3**Российская Федерация: весомые кластеры по прогнозным темпам прироста финансово-экономических индикаторов в 2020–2026 гг.****Table 3****The Russian Federation: Significant clusters according to the projected growth rates of financial and economic indicators for 2020–2026**

Кластер		Квадрат евклидова расстояния (<100)
ВВП в постоянных ценах, руб.	ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	0,27
	Предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, руб. к текущему курсу долл. США	21,46
	ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	59,32
ВВП в текущих ценах, руб.	ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	0,29
	Доходы сектора государственного управления, руб.	17,52
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	0,28
	ВВП, дефлятор	22,58
	Инфляция, средние потребительские цены	36,92
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	Население, чел.	17,06
	Общий объем инвестиций, % ВВП	72,02
ВВП в текущих ценах, долл. США	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	0,25
Население, чел.	Доходы сектора государственного управления, % ВВП	11,88

Источник: расчеты автора по данным: International Monetary Fund.URL: <https://www.imf.org>*Source:* Authoring, based on the International Monetary Fund data.URL: <https://www.imf.org>**Список литературы**

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66–70.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>

2. *Аганбегян А.Г.* К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 133–155.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
3. *Мальсагова Р.Г., Лисковецкая Т.П., Ленков И.Н.* Изменение курса рубля в условиях экономического кризиса: последствия и эффективность предпринятых мер // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. Вып. 1. С. 113–128.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.113>
4. *Захаров В.К.* Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 7. С. 1208–1237. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
5. *Паршина Л.Н., Борисовская Н.В.* Золото в международных резервах стран // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. Вып. 4. С. 763–784.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.4.763>
6. *King A.P., Eckersley R.J.* Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
7. *Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M.* Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
8. *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
9. *Urlacher B.R.* Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
10. *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

11. *Кравцова Н.И., Никонорова А.Д.* Практика использования кредитных деривативов на российском фондовом рынке // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 6. С. 1416–1440. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1416>
12. *Хуторова Н.А., Розаиков Н.А.* Влияние сделок финансово-технологических слияний и поглощений на мировую цифровую экономику // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 174–189. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>
13. *Глушакова О.В.* О взаимосвязи национальных целей развития России с бюджетными расходами и о возможностях достижения целей в условиях COVID-19 // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 7. С. 1444–1475. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1444>
14. *Горшков С.А.* Оценка капитализации нефтегазового бизнеса // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 141–155. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.141>
15. *Журавлева Т.А., Зубанова А.Е.* Анализ потребления домохозяйств в России в условиях цикличности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 6. С. 1008–1028. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>
16. *Акбердина В.В.* Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 8. С. 1412–1432. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
17. *Симачев Ю.В., Кузык М.Г.* Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // *Вопросы экономики*. 2020. № 3. С. 63–83. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

A CRITICAL REVIEW OF THE RUSSIAN ECONOMY

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 8/2022
Received 17 Jan 2022
Received in revised
form 26 February 2022
Accepted 6 March 2022
Available online
14 April 2022

JEL classification:

E17, E20, E29, E44

Keywords: criticism,
opportunity, priority,
problem, structure,
economic policy

Abstract

Subject. This article explores the structural capabilities of the Russian economy.

Objectives. The article aims to determine the priorities for the development of the Russian economy.

Methods. For the study, I used the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article justifies the need to pay primary attention to such parameters of economic development as GDP per capita, gross debt and incomes of the general government sector, and changes in the volume of imports.

Conclusions. The results of the study can be used by the authorities to develop programmes for the advancement of economic sectors to overcome the structural crisis.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. A Critical Review of the Russian Economy. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 4, pp. 667–688.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.4.667>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
2. Aganbegyan A.G. [To sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>

3. Mal'sagova R.G., Liskovetskaya T.P., Lenkov I.N. [Changes in the ruble exchange rate during the economic crisis: Consequences and effectiveness of the efforts undertaken]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 1, pp. 113–128. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.113>
4. Zakharov V.K. [The macroregional integration, new level of global cross-country exploitation, and opportunities for Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1208–1237. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
5. Parshina L.N., Borisovskaya N.V. [Gold in the international reserves of countries]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 4, pp. 763–784. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.4.763>
6. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
7. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
8. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
9. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
10. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
11. Kravtsova N.I., Nikonorova A.D. [Russian stock market: The practice of using credit derivatives]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 6, pp. 1416–1440. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1416>

12. Khutorova N.A., Rogashkov N.A. [The impact of financial and technological mergers and acquisitions on the world digital economy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 174–189. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>
13. Glushakova O.V. [On the relationship between Russia's national development goals and budgetary spending – The attainability of the goals during the COVID-19 pandemic]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 7, pp. 1444–1475. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1444>
14. Gorshkov S.A. [Assessing the capitalization of oil and gas companies]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 141–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.141>
15. Zhuravleva T.A., Zubanova A.E. [Analyzing households' consumption in Russia through cyclicalities]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1008–1028. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>
16. Akberdina V.V. [Resilience factors in the Russian economy: The comparative analysis for 2000–2020]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 8, pp. 1412–1432. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
17. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. [State support of enterprises in Russia: Beneficiaries and effects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 63–83. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.